

Т. А. ТРОФИМОВА

## КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ К ЭТНОГЕНЕЗУ ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

*(Славяне раннего средневековья на территории Германии и Польши)*

Первые краниологические работы, посвященные изучению западных славян, появились в 80-х гг. прошлого столетия. Вирхов, Бифель, Шуманн, Лиссауэр и Асмус посвятили свои исследования изучению древнеславянских черепов с территории Германии и частично Польши, польские ученые — Коперницкий, Талько-Гринцевич, Рутковский<sup>1</sup> и другие — занимались изучением славянских краниологических материалов с территории Польши. Талько-Гринцевич исследовал также ряд краниологических серий восточных славян и в 1911 г. дал сводную работу, посвященную изучению древних восточных славян<sup>2</sup>.

Господствовавшая в XIX столетии кельто-славянская теория, получившая развитие во французской школе антропологов (Брока, Катрфаж, Ами, Топинар и др.) и поддержанная некоторыми польскими антропологами (Коперницкий, Талько-Гринцевич и др.), относила славян к темной короткоголовой расе, объединяя их вместе с кельтами, а также и некоторыми неиндо-европейскими народами<sup>3</sup>. Германцам же и другим «арийцам» приписывался длинноголовый светлоокрашенный антропологический тип.

Краниологические исследования древних славян, развернувшиеся в конце прошлого столетия, поколебали это представление, так как огромное большинство славянских черепов оказалось длинноголовыми. В 1881 г. Вирхов высказался за существование северной длинноголовой расы у славян наряду с южной — короткоголовой<sup>4</sup>. Нидерле в своей работе, посвященной происхождению славян<sup>5</sup>, дает исчерпывающий обзор известных в его время краниологических и антропологических материалов по славянам и приходит к заключению что «славяне и балты вместе с германцами, а вероятно, и с иными ветвями арийского племени как лингвистически, так и антропологически составляли родственную группу, которая в своем облике сохранила те признаки, которые мы нашли общими у отдельных ветвей, такие, как относительная долихокефалия с развившейся в течение времени (не первоначально) светлостью комплексией». Если Шуманн<sup>6</sup> и Асмус<sup>7</sup>, работавшие над изучением древних славян Поморья и Нижнего Полабья, и при-

<sup>1</sup> Ссылки на эти работы будут даны ниже.

<sup>2</sup> Ю. Д. Талько-Гринцевич, Опыт физической характеристики древних восточных славян. Статьи по славяноведению, вып. III, СПб., 1910, стр. 1—134.

<sup>3</sup> J. Czekanowski, Wstęp do historii słowian, Lwowska Biblioteka slawistyczna, t. III, Lwow, 1927, стр. 251.

<sup>4</sup> R. Virchow, Das Gräberfeld von Slaboschewo bei Mogilno, Ztschr. für Ethnologie, XIII, 1881, стр. (357) — (374).

<sup>5</sup> Lubor Niederle, O původu slovanů V Praze 1896 г., стр. 101.

<sup>6</sup> Schumann, Über die Beziehungen des Längenbreitenindex zum Längenhöhenindex an altslawischen Gräberschädeln, Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, Berlin, 1894, стр. (330).

<sup>7</sup> Asmus, Die Schädelform der altwendischen Bevölkerung Meklenburgs, Archiv f. Anthropologie, Bd. XXVII, 1902, стр. 1—32.

мыкали к Нидерле в вопросе оценки славянского антропологического типа, то польские антропологи, как например, Коперницкий<sup>8</sup> и позднее Талько-Гринцевич<sup>9</sup> склонны были считать «истинным» славянским типом — тип темного брахицефала.

Концепции этногенеза конца XIX — начала XX в. исходили из представления о причинной связи языка и расы, и задачей исследования ставилось установление прародины славян и основного исходного типа. Изменение этого типа с течением времени объяснялось смешением с другими, не славянскими народностями, которые поглощались славянами на путях их расселения. Необходимо, однако, отметить, что из всех упомянутых работ конца XIX в. по западным славянам только работа Нидерле носит широкий синтезирующий характер, тогда как значение остальных работ главным образом заключалось в опубликовании накопленного краниологического материала и изучении отдельных серий черепов с проведением некоторых сравнений с другими краниологическими материалами. К 1902 г. Асмус располагал уже значительным материалом по краниологии древних славян и при исследовании им «древне-вендского» населения Мекленбурга использовал краниологические данные по другим западнославянским сериям. Выводы свои он ограничил данными краниологии, придя к заключению, что древнее население Мекленбурга было смешанным, что к основному далихоцефальному, склонному к мезоцефалии, славянскому типу примешан брахицефальный низкоголовый тип неарийского (?) населения Центральной Европы.

Работа Асмуса была последней работой по изучению древнеславянского населения Германии, завершившей ряд исследований конца XIX в. В Польше работы по изучению древнеславянского населения продолжают еще в течение первого десятилетия XX в., но после синтезирующей работы Талько-Гринцевича<sup>10</sup> надолго прекращаются. Лишь в 1927 г. появляется работа Чекановского<sup>11</sup>, в которой он, используя данные языкознания, археологии, этнографии и антропологии, ставит вопрос о происхождении славян. Новых краниологических материалов в работе Чекановского не приводится. В 30-х гг. в Польше и Германии появляются новые исследования, посвященные изучению древнеславянских черепов<sup>12</sup>. И, наконец, в 1938 г. в Германии публикуется работа И. Шведцкой<sup>13</sup>, посвященная расовой истории древних славян. Шведцкая рассматривает расовый состав всех трех групп славян: западных, южных и восточных. В работе приводятся новые краниологические данные как по материалам, исследованным лично автором, так и из новых публикаций. Эта работа наиболее полно охватывает существующие краниологические материалы по древним славянам. Последняя работа, посвященная происхождению и прародине славян, это вышедшая в 1946 г. работа польского ученого Тадеуша Лер-Сплавинского<sup>14</sup>, в которой он наряду с рассмотрением языковых, этнографических и археологических данных использует также и данные антро-

<sup>8</sup> J. Kopernicki, Zbiór. Wiad. do Antr. Kraj., VII, 3—40, 1883 и в других работах.

<sup>9</sup> Ю. Д. Талько-Гринцевич. Облик древних славян в связи с современным и древним физическим типом поляков, «Русский антропол. журн.», кн. 41—42, 1918; см. также его указанную выше работу.

<sup>10</sup> Талько-Гринцевич, Опыт физической характеристики древних восточных славян.

<sup>11</sup> J. Czekański, Указ. раб.

<sup>12</sup> O. Ritter, Zur Anthropologie der Slawenzeit Schlesiens, Ostdtsh. Naturwart, IV, 1931/32, 236—249; K. Stojanowski, Typy kranologiczne Wielkopolski, «Slavia Occidentalis», XIII, 1934, 29—94; H. Busse, Altslawische Skelettreste im Potsdamer Havelland, Ztschr. f. Ethnologie, LXVI, 1934, 11—128.—Эти работы были мне недоступны, цитирую их по книге Шведцкой, указанной ниже.

<sup>13</sup> Ise Schwidetzky, Rassenkunde der Altslaven. Stuttgart, 1938 (Beiheft zu Band VII d. Ztschr. f. Rassenkunde und die gesammte Forschung am Menschen).

<sup>14</sup> Tadeusz Lehr-Splawinski, O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian, Poznań, 1946.

пологии, основываясь главным образом на работах Чекановского и Швидецкой.

Все эти три работы (Чекановского, Швидецкой и Лер-Сплавинского) исходят из одинаковых методологических предпосылок миграционной теории. Чекановский видит прародину славян в районах Вислы<sup>15</sup>. Лер-Сплавинский — в области Одера и Вислы<sup>16</sup>; Швидецкая указывает, что зона наибольшей частоты нордических признаков тянется на севере от Заале в северную Белоруссию<sup>17</sup>. И все три автора считают, что праславяне были северного или нордического типа, т. е. белокуроыми, светлоглазыми долихоцефалами. «Славянская экспансия с точки зрения антропологии была экспансией нордического типа», — так формулирует свою мысль Чекановский<sup>18</sup>. Все другие антропологические типы в составе славян объясняются этими авторами как «чуждые примеси», ассимилированные славянами при их расселении.

Как можно видеть, концепция этногенеза славян не изменилась за 40 лет со времени выхода в свет в 1896 г. работы Нидерле о происхождении славян. Для своего времени эта работа имела большое прогрессивное значение. Нидерле наиболее убедительно из всех исследователей, писавших до него, показал близость по краниологическим признакам между славянами и германцами, преобладание среди обеих групп длинноголового типа, связь славянских и германских племен с неолитическим населением Европы, а также поставил вопрос об изменчивости антропологического типа у славян в последующие периоды вплоть до современности. Нидерле, не являясь ни в коей мере расистом, отдал дань своей эпохе, борясь с концепциями немецких «нордистов» их же оружием, т. е. доказывая, что славяне в такой же степени являются «нордийцами», как и германцы. Работы Чекановского, Швидецкой и Лер-Сплавинского в своей антропологической части восходят к Нидерле, и так как методологически все эти работы в вопросах этногенеза базируются на индо-европейской лингвистике и миграционной теории, то оказывается, что концепция этногенеза славян в работах этих ученых не изменилась со времени выхода в свет труда Нидерле. Все эти авторы принимают исходное положение Нидерле о том, что древние славяне, как и другие индо-европейцы, принадлежали к северной расе и при своем расселении с какой-то определенной территории разносили северный тип.

Нельзя не отметить с сожалением, что в работе Лер-Сплавинского можно найти прямые реминисценции немецкой расовой теории. Он пишет, что нордические элементы на территории сложения славянства соответствовали распространению культуры шнуровой керамики, что трудно сомневаться в связи этих явлений. И дальше он отмечает, что лужицкая культура в своей главной экспансии охватывает территорию, значительно расширяющуюся в южном направлении по сравнению с позднейшей полосой пребывания нордийцев в этих местах, но дальнейшие превращения этой культуры почти полностью ограничиваются этой полосой. «Напрашивается предположение, — пишет Лер-Сплавинский, — что расовый состав этой территории не был безразличным для той культурной эволюции, которая, как мы говорили выше, была тождественна выкристаллизовыванию праславянского этнически-языкового комплекса» (разрядка наша. — Т. Т.). А вслед за приведенным положением автор старается доказать, что нордический элемент в этом комплексе играл первенствующую роль<sup>19</sup>. В советской

<sup>15</sup> J. Czekanowski, Указ. раб., стр. 276 и др.

<sup>16</sup> Lehr-Splawinski, Указ. раб., стр. 124 и др.

<sup>17</sup> Schwidetzky, Указ. раб., стр. 66.

<sup>18</sup> Указ. раб., стр. 276.

<sup>19</sup> Lehr-Splawinski, Указ. раб., стр. 119.

литературе исследование Лер-Сплавинского получило оценку как более совершенная «новая попытка разрешить вопрос происхождения и прародины славян с точки зрения индоевропейской теории»<sup>20</sup>. Положительные стороны труда Лер-Сплавинского автор рецензии видит в том, что славяне в этой работе не выступают как уже сложившийся этнически-языковой и культурный элемент, который формируется в длительном процессе встреч и скрещения различных этнически-языковых и культурных элементов<sup>21</sup>. В критической же части своей рецензии В. И. Пичета, рассматривая неверные методологические установки автора и вытекающие отсюда его ошибки исследования, почти не останавливается на антропологических выводах Лер-Сплавинского и упускает глубоко ошибочные, реакционные высказывания автора. Хотя исследование Лер-Сплавинского и направлено против немецкой школы в вопросах происхождения славян, однако в своей антропологической части исследования автор встает на позиции неприкрытого нордического расизма, перенесенного с германской на славянскую почву.

Работа Швидецкой в области анализа древнеславянского краниологического материала и выяснения связи с краниологическим типом населения эпохи ленточной керамики представляет значительный интерес, но влияние принятой автором концепции мешает ей сделать все возможные выводы из своих данных. К отдельным положениям этих работ мы вернемся ниже.

Необходимость привлечь большое количество сравнительных данных заставляет ограничиться рассмотрением краниологического состава части групп западных славян, заселявших в VIII—XIII вв. территории современных Польши и Германии, отложив для особого разбора краниологические материалы древнеславянского населения с территории Чехословакии и Австрии, а также и южных славян, при анализе которых встают новые проблемы. Охватить в короткой журнальной статье все краниологические материалы по западным славянам не представляется возможным. Некоторые краниологические данные по другим группам западных славян и смежным группам восточных славян будут привлечены для сравнения.

Проблема этногенеза славян решается при помощи комплексных исследований историками, археологами, лингвистами и этнографами. Можно надеяться, что и антропологические исследования в решении этой проблемы займут также свое место.

## I

Краниологические материалы, относящиеся к различным группам западных славян с территории Германии и Польши, несмотря на кажущуюся при первом их рассмотрении морфологическую однородность, при внимательном изучении объединяются в две основные группы, занимающие две определенные географические зоны. Первая группа охватывает главным образом области, прилегающие к Балтийскому морю и смежные с ними. Это территории Мекленбурга и Померании с прилегающими к ним районами северного Бранденбурга и Западной Пруссии. В эту северную группу входят следующие серии черепов; «древне-вендское» население Мекленбурга<sup>22</sup>, славяне Померании<sup>23</sup>, славяне с

<sup>20</sup> Рецензию В. И. Пичета на указанную выше работу Лер-Сплавинского см. «Вопросы истории», 1947, № 1, стр. 114.

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> Asmus, Указ. раб.

<sup>23</sup> R. Virchow, Schädel vom Silberberg bei Wollin, Verhandlungen d. Berliner Gesellschaft f. Anthropologie, Ethnologie u. Urgeschichte, Berlin, 1847, стр. (210)—(215); его же, Zwei Skelette vom Silberberg bei Wollin, там же, 1876, стр. (235)—(236); Schumann, Slawisches Gräberfeld mit Skeletten und Leichenbrand auf dem Silberberg bei Wollin (Pommern), там же, 1891, стр. (589)—(593); его же, Slawische

ТАБЛИЦА I

## Прибалтийские серии западных славян и сравнительные данные

Местонахождение серии	Мекленбург	Померания	Бранденбург	Зап. Пруссия	УССР	РСФСР	РСФСР	РСФСР
	С л а в я н е							
Племенной состав или культура	Асмус 1902	Вирхов Шуманн <sup>2</sup>	Буссе 1934	Славяне (сборная)	Поляне (киевские)	Кривичи (б. Тверская губ.) <sup>1</sup>	Славяне (б. Тверская губ.) <sup>1</sup>	Славяне приильменские (Косицкое)
	IX—XII	XI <sup>3</sup>		Лиссауэр 1878	Дебец 1948	Трофимова 1946	Трофимова 1946	Чебоксаров 1947
Автор				VIII—XIII	XI—XII	XI—XII	XI—XII	XI—XII
№ серии	1	2	3	4	5	6	7	8
Продольный диаметр	183,1(26)	186,1(10)	186,3(17)	186,2(60)	183,0(18)	184,6(19)	183,7(23)	181,2(11)
Поперечный »	140,6(22)	137,6(10)	138,4(17)	139,9(60)	135,1(18)	135,4(16)	136,7(22)	136,6(11)
Высотный »	133,1(24)	136,7(6) <sup>4</sup>		137,3(43)	139,0(14) <sup>4</sup>	136,2(15)	134,9(23)	132,4(10)
Наименьший лобный диаметр	97,6(26)		96,5(6)	96,6(57)	95,8(18)	96,6(20)	94,8(23)	96,8(8)
Черепной указатель	76,6(26)	74,0(10)	74,1(17)	75,2(60)	74,8(18)	74,0(16)	74,4(21)	75,5(41)
Высотно-продольный указатель	72,7(24)	73,4(6)	73,8(8)	74,0(43)	76,6(14)	73,6(14)	73,5(23)	73,3(10)
Высотно-поперечный »	95,0(24)	98,5(6)	99,7(8)	98,0(43)	102,3(14)	100,6(13)	98,7(21)	96,6(10)
Лобно-поперечный »	(69,4) <sup>5</sup>		71,7(6)	69,2(56)	(70,9)	71,6(16)	69,4(21)	70,8(8)
Верхняя высота лица	65,9(23)	64,5(4)		69,7(35)	68,4(12)	66,3(12)	68,2(20)	70,3(6)
Скуловая ширина	132,2(29)	127,7(5)		132,3(29)	129,8(6)	132,2(5)	130,9(14)	131,3(6)
Верхнелицевой указатель	50,4(17)	50,8(4)		52,6(29)	(52,7)	49,8(5)	51,8(13)	50,2(6)
Носовой указатель	48,8(23)	45,2(4)		49,4(34)	50,0(9)	49,4(14)	50,8(20)	49,9(10)
Орбитный »	85,5(22)	83,9(3)	82,3(6)	76,8(34)	79,6(10)	79,0(13)	83,1(26)	83,4(11)

## Примечания:

1 Из бывш. Вышневолоцкого и Весьегонского уездов.

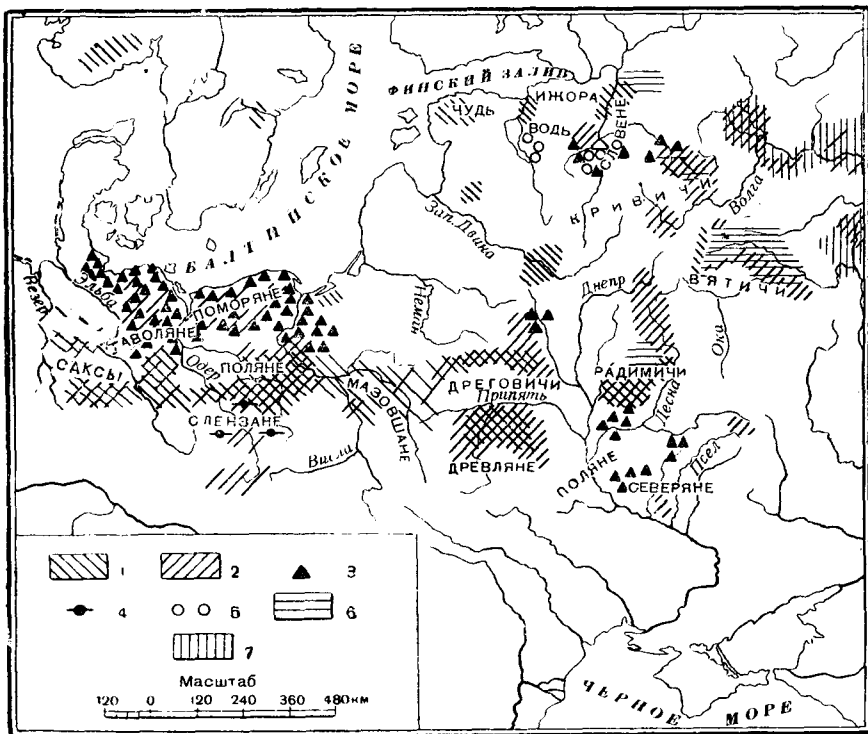
2 Время выпуска работ указано в тексте.

3 Один череп из Gaigenberg IV в обработку не включен как плохо датированный.

4 В измерениях Вирхова, Шуманна и Лиссауэра высота черепа измерялась по Вирхову — «aufgesichte Höhe» — размер, который можно считать превышающим на 2—3 мм, величину «Basion—Bregma», принятую в настоящее время для измерения высоты черепа. Необходимо вносить соответственные поправки в величины высотно-продольного и высотно-поперечного указателей.

5 Указатели взяты в скобки вычислены на основании средних величин, во всех таблицах приведены средние величины только по мужским черепам.

территории Потсдамского Гавеланда (Бранденбург)<sup>24</sup> и славяне с территории Западной Пруссии<sup>25</sup> (табл. I и карта I). Вторая группа краниологических серий относится к областям, лежащим к югу от первой зоны



Карта I. Антропологические типы славян VIII—XIII вв.: 1—долихокранный широколицый; 2—долихокранный узколицый; 3—мезокранный прибалтийский; 4—силезский; 5—брахикранный; 6—субуральский; 7—сублапоноидный

и тянущимся в широтном направлении, начиная от Саксонии<sup>26</sup>, через Силезию<sup>27</sup>, Познань<sup>28</sup> в Мазовию<sup>29</sup> (табл. II и карта I).

Schädel vom Galgenberg und Silberberg bei Wollin (Pommern), там же, 1891, стр. (704) — (708); егo же, Slawische Skelettgräber auf dem Galgenberge von Wollin (Pommern), там же, 1894, стр. (44) — (49); егo же, Ein slawisches Skelett-Gräberfeld mit älteren Urnen-Gräbern von Ramin (Pommern), там же, 1898, стр. (93) — (100).

<sup>24</sup> Н. Busse, Указ. раб.

<sup>25</sup> A. Lissauer, Grania Prussika, II, Das Gräberfeld am Lorenberg bei Kaldus, Ztschr. f. Ethnologie, Bd. X, Berlin, 1878, стр. 81—126; I. Schwidetzky, Указ. раб.—Серия из Западной Пруссии, обработанная Швидецкой, составила из заново пересмотренной и переработанной серии черепов Лиссауэра из Кальдуса, дополненной некоторыми новыми находками черепов из Западной Пруссии и из восточной части Померании (см. I. Schwidetzky, Указ. раб., стр. 9 и прим. 25).

<sup>26</sup> I. Schwidetzky, Указ. раб., стр. 9, прим. 26.—Серия славянских черепов из Саксонии составила из старого материала из Leubinger'a (W. Müller, Die Skelette des Leubinger Grabhügels, Jahresschrift f. die Vorgeschichte der sächsichthüringischen Länder, V. 60—77. 1906, цит. по Швидецкой) и некоторых новых находок.

<sup>27</sup> I. Schwidetzky, Указ. раб.—Швидецкая указывает, что краниологический славянский материал происходит почти исключительно из Средней Силезии и почти преимущественно из округов Бреслау и Рейхенлаха, из области слензан. Части исследованного материала касался Риттер (указ. раб., стр. 8, прим. 23).

<sup>28</sup> R. Virchow, Das Gräberfeld von Slaboschewo bei Mogilno, Verhandlungen der Berliner Gesellschaft f. Anthropologie, Ethnologie u. Urgeschichte, Berlin, 1881, стр. (357) — (374); егo же, Schädel von Ulejno, Kazmierz und Pawlowice, там же, 1882, стр. (152) — (158); J. Kopernicki, Czaszka ze Slaboszewo pow. Mogilnickim, «Zbiörn. Wiad. do Antrop. Kraj.», III, 1879, стр. 92—101; егo же, Czaszki i kości z

В северной зоне выделяются своими характерными чертами две серии: крайняя западная из Мекленбурга и крайняя восточная из Кальдуса в Западной Пруссии (табл. I, серии 1 и 5). Обе серии характеризуются мезокранией (серия из Кальдуса отличается черепным указателем, стоящим на верхней границе долихокрании), в общем средними размерами основных диаметров черепа (серия из Кальдуса обладает более узким черепом, поперечный диаметр может быть отнесен к малым размерам)<sup>30</sup>, невысоким и узким лицом, мезоринией (с средней шириной носового указателя). Серия из Мекленбурга отличается от западно-прусской несколько более широким черепом и лицом и меньшей высотой лица. Из описаний исследовавших эти серии авторов следует, что в обеих группах встречаются черепа с альвеолярным прогнатизмом, но в западной группе эта особенность сочетается с часто встречающимся там выпуклым носом, тогда как на востоке нос обычно описывается как прямой<sup>31</sup>. Серии черепов из Померании и Гавеланда очень близки к предыдущим, но отличаются несколько большей длинноголовостью, что может объясняться примесью долихокраниальных элементов. Сборная серия черепов из Западной Пруссии (табл. I, серия 4) также близка к предыдущим, но производит впечатление более гетерогенной. От локальной серии из Кальдуса она отличается главным образом более крупными абсолютными размерами черепов. Вирхов и Шуманн в своих описаниях черепов из Померании отмечают те же особенности в строении лица у живших здесь некогда славян, как и у древнеславянского населения Мекленбурга,— это выпуклая форма носа наряду с альвеолярным прогнатизмом. Таким образом, из рассмотрения групповых средних величин краниологических славянских серий побережья Балтийского моря устанавливается I тип — мезокраниальный прибалтийский с двумя локальными вариантами — нижнеполабским или западным и восточным (Кальдус) (табл. I, представительные серии 1 и 5, табл. IV). Среди остальных рассмотренных нами серий по групповым характеристикам не устанавливается какой-либо самостоятельный тип, отмечается лишь примесь каких-то долихокраниальных элементов.

Формы, близкие к краниологическим сериям западных славян с преобладающим прибалтийским типом, можно отметить среди восточных

trzech cmentarzysk zdobione kołkami Kablczkowemi, «Zbiór. Wiad. do Anthropol. Kraj.», VII, 1883, стр. 3—40 (цит. по Швидецкой); K. Stojanowski, Указ. раб.— В таблицах я привожу объединенные Швидецкой данные из указанных выше работ Вирхова, Коперницкого и Стояновского по Познани. Однако в своей работе Швидецкая указывает, что данные Стояновского по нескольким славянским черепам XII в. из Kruschwitz'a в округе Strelno в отдельных признаках резко отличаются от черепов из Слабошева, но она считает, что место в ряду рас черепов из Познани от этого не меняется (см. I. Schwidetzky, Указ. раб., стр. 9 и прим. 24). При анализе черепов из Познани я также рассматриваю отдельно серию черепов из Слабошева, измеренную Вирховым (см. табл. IV настоящей работы).

<sup>29</sup> L. Rutkowski, Cmentarzyska z grobami rządowemi w Krasinie, Romatowie i Koziminach w pow. Sierpeckim i Płońskim gub. Płockiej, s'wiatowit, t. VII, Warszawa, 1907, стр. 1—21; его же, Cmentarzysko rządowe w Korzybiu w pow. Płońskim, там же, стр. 22—38.

<sup>30</sup> При характеристике размеров черепа на сериях придерживаюсь преимущественно рубрикации В. В. Бунака, приведенной в его работе: Основные морфологические типы черепа человека и их эволюция, «Русский антропол. журн.», т. 12, кн. 1—2, М., 1922. Характеристика относительных величин дана согласно классификации Мартина (R. Martin, Lehrbuch d. Anthropologie, Bd. II, Jena, 1928).

<sup>31</sup> В тексте я опускаю описание глазниц, так как нельзя быть уверенным в одинаковой методике их измерения.





славян — у полян<sup>32</sup>, в смешанной славянской группе б. Оболянского уезда б. Курской губ.<sup>33</sup>, у словен (Весьегонский и Вышневолоцкий уезды б. Тверской губ., среди кривичей б. Тверской губ.<sup>34</sup> и среди дреговичей<sup>35</sup> (табл. I).

Среди южной группы краниологических серий представительными для другого типа являются две восточные серии — из Познани (табл. II, серия 5) и из Мазовии (табл. II, серия 6), которые характеризуются долихокранией, орто- и метриокранией при очень большом продольном и средних размерах поперечного и высотного диаметров черепа, средней высотой лица при средней ширине, с тенденцией к увеличению скулового диаметра; они мезопрозопные по указателю, с средней шириной носа (мезоринией) по указателю, с некоторой тенденцией к широконосости. Черепа этой южной группы абсолютно несколько более крупные, чем на севере. Две соседние группы славян по направлению к юго-западу от рассмотренных групп — славяне Силезии и Саксонии (карта I, табл. II, серии 4 и 3) очень близки к рассмотренным восточным группам по краниологическим данным, но отличаются от них несколько большими черепными указателями, лежащими на границе долихо- и мезокрании, за счет несколько более коротких продольных и более широких поперечных диаметров черепа. Саксонская группа славян при этом отличается также и несколько более высоким лицом. Двигаясь дальше по карте на северо-запад и выйдя за пределы расселения славян, мы обнаружим этот же краниологический тип у саксов из Андертена<sup>36</sup> в Ганновере и в смешанной группе, состоявшей из саксов и фризов, из Бремена<sup>37</sup> (табл. II, серии 2 и 1). Этот тип известен в литературе под названием типа германских «рядовых могил». Если сравнить серию черепов саксов V и VII вв. из Ганновера с древнеславянской серией из Мазовии, то мы можем убедиться в большой их морфологической близости (табл. II, серии 2 и 6).

Если же выйти за пределы расселения западных славян к востоку, в области, занятые восточными славянами, то в Поднепровьи среди древлян, дреговичей, радимичей и полоцких кривичей<sup>38</sup> мы встретим этот же долихокранный тип с массивным относительно широким лицом и сильно выступающим носом, на генезисе которого я останавливалась в своей работе, посвященной краниологии восточных славян<sup>39</sup>. Этот краниологический тип в рассматриваемую эпоху был широко распространен среди различных по языку групп Восточной Европы. Среди славян Восточной Европы его можно отметить также еще в смешанной вятичскокривичской группе б. Московской губ. (Трофимова)<sup>40</sup> (табл. II, серия 10), в качестве примеси у словен (Чебоксаров)<sup>41</sup>, в Латгалии X—XII вв. (Кнорре)<sup>42</sup>, (табл. II, серия 11), среди финских групп у чуди

<sup>32</sup> Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948, а также Т. А. Трофимова, Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии, «Советская этнография», 1946, № 1, стр. 99.

<sup>33</sup> Там же, стр. 109.

<sup>34</sup> Там же, стр. 102.

<sup>35</sup> L. Sedlaczek, Dregowiczanie, Prace Kom. Anthropol. i Prehist., II, 55 str., Krakau (цит. по Шведской).

<sup>36</sup> M. Hauschild, Die Menschlichen Skelettfunde des Gräberfeldes von Anderten bei Hannover, Ztschr. für Morphologie u. Anthropologie, 25, 1925, стр. 221—242.

<sup>37</sup> Gildemeister, Ein Beitrag zur Kenntnis nordwestdeutschen Schädelformen, Archiv f. Anthropologie, 11, 1878/79.

<sup>38</sup> Г. Ф. Дебец, Указ. раб.; см. также Т. А. Трофимова, Указ. раб., стр. 98—99.

<sup>39</sup> Т. А. Трофимова, Указ. раб.

<sup>40</sup> Там же, стр. 118.

<sup>41</sup> Н. Н. Чебоксаров, Ильменские поозеры. Труды Института этнографии Академии Наук СССР. Новая серия, I, М.—Л., 1947, стр. 235—268.

<sup>42</sup> G. Knorre, Kraniaologische Untersuchungen an Schädeln aus Skelettgräbern Letgallens, Ztschr. f. Morphologie und Anthropologie, Bd. 2, H. 3, 1930.

(Чебоксаров) и среди ижоры (Жиров)<sup>43</sup>; в последних двух группах с более высоким черепным указателем. Необходимо отметить, что массивность строения лица увеличивается к северо-востоку, что отчетливо видно, если сравнить мазовшан, полоцких кривичей, ижору и латышей по величине их скулового диаметра. Наконец, представляет большой интерес сопоставление всех рассмотренных серий с краниологической серией железного века (Скрейнер)<sup>44</sup> из Норвегии. Серия эта характеризуется еще большей длинноголовостью, чем все рассмотренные серии, с очень большим продольным диаметром, с высоким и очень широким лицом при мезопрозопом лицевом указателе и мезоринии (средний носовой указатель). По массивности строения лицевого скелета эта серия сближается больше всего с латышами X—XII вв. (табл. II, серии 12 и 11). Этот тип также может быть отмечен в Швеции среди носителей культуры железного века из Альвастры в провинции Эстер-Гетланд<sup>45</sup> и, повидимому, также в Восточной Пруссии<sup>46</sup>.

Итак, мы можем видеть (карта 1), что начиная с Везера (саксы), через Заале и верховья Эльбы (Саксония), через верховья Одера с притоками (Силезия), через среднее течение Варты и верховья Нетце (Познань), к среднему течению Вислы (Мазовия) и дальше на восток, к среднему и верхнему течению Днепра тянется сплошной пояс долихокранный типа с массивным строением лица<sup>47</sup>. Этот краниологический тип не локализуется только у западных славян, а, как мы показали выше, характерен также для саксов и фризов Ганновера на западе, а на востоке встречается не только среди восточных славян Поднепровья и некоторых других восточнославянских групп, но также известен среди финских групп, (чудь, ижора) и среди летто-литовских. В некоторых группах как у западных славян, так и у восточных лицевой скелет отличается меньшей массивностью и скуловой диаметр понижается до 132—133 мм, что может объясняться, с одной стороны, смещением с другим долихокранным, но узколицым типом, и, с другой стороны, неравномерно идущим в разных группах процессом грацилизации<sup>48</sup>. В каждом отдельном случае этот вопрос решается при учете конкретных условий. Так, например, можно думать, что все славянские серии, как восточные, так и западные, зашли дальше по пути уменьшения массивности черепа, чем средневековые норвежцы и латыши. Различия же в массивности лицевого скелета между отдельными смежными группами славян, в особенности, если по соседству имеются другие грацильные и узколицые формы, естественно, может быть объяснено влиянием смещения с более узколицыми соседями. Такое решение вопроса намечено мной для славян Поднепровья<sup>49</sup>. Из рассмотренных нами западнославянских групп южного пояса славяне Познани и Силезии отличаются несколько более узким лицом, причем познанская группа остается долихокранной, тогда как в Силезии и Саксонии отмечается повышение черепного указателя до мезокрании. Встает вопрос: во-первых, нет ли среди соседних славянских групп таких, которые характеризовались бы долихокранией, сочетающейся с узким лицом, и, во-вторых, мезокранными и не широколицыми? Для разрешения

<sup>43</sup> Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб.; Е. В. Жиров, Древние ижорские черепа, „Советская археология“, вып. 2, 1937.

<sup>44</sup> K. E. Schreiner, Skriften utgitt av det Norske videnskaps-akademi i Oslo. I, Mat. Naturv. Klasse, Oslo, 11, 1927, стр. 1—32, цит. по C. S. Coon, The races of Europe, N. Y., 1939, стр. 204.

<sup>45</sup> G. Retzius, Crania suecica antiqua, Stocholm, 1900.

<sup>46</sup> R. Virchow, Die altpreussische Bevölkerung, namentlich Letten und Litauer, so wie deren Häuser, 1891. „Verh. Berl. Gesellschaft f. Anthr.“, 1891, стр. (767) — (805).

<sup>47</sup> И. Шведицкая эту область (от Заале в северную Белоруссию) рассматривает как зону наибольшей частоты нордических признаков (Указ. раб., стр. 66).

<sup>48</sup> Г. Ф. Дебец, Указ. раб., гл. V.

<sup>49</sup> Т. А. Трофимова, Указ. раб.

этого вопроса необходимо обратиться к краниологическим данным, относящимся к славянам Чехословакии. В Чехословакии известна небольшая, но очень характерная славянская серия из Угорской Скалицы (Uh. Scalice), долихокранная, орто- и акрокронная с высоким и очень узким лицом, лептопрозопная (узколица) по указателю, с узким и

ТАБЛИЦА III

Некоторые славянские серии Чехословакии и сравнительные данные

Страна	Чехословакия			Польша	СССР	Германия
	Местонахождение или название серии	Словакия		Познань Слабошево	Суджа	Бавария Винцер
Богемия сборная		Д. Ятов	Уг. Скалице			
Автор	Матейка 1891	Франкенбергер 1835	Матейка 1925	Вирхов 1881	Дебец 1948	Заллер 1934
Племенная принадлежность	С л а в я н е			Славяне	Северяне	Бавары
Датировка (вв.)	VIII—XII		IX	XI—XII	XI—XII	V—VIII
№ серии	1	2	3	4	5	6
Продольный диаметр . . . . .	185,9(63)	185,1(44)	190,5(4)	189,8(10)	194,0(5)	190,7(23)
Поперечный » . . . . .	141,8(63)	140,0(44)	137,5(4)	138,7(10)	138,0(5)	138,3(23)
Высотный » . . . . .	138,0(44)	134,3(33)	136,2(4)	138,8(7)	138,5(4)	137,0(15)
Наименьший лобный диаметр . . . . .	93,1(62)	96,3(43)	99,5(4)	—	97,0(5)	96,6(22)
Черепной указатель . . . . .	76,2(63)	75,5(44)	72,2(4)	72,5(10)	71,2(5)	72,7(23)
Высотно-продольный указатель . . . . .	74,2(44)	72,4(38)	71,3(4)	73,8(10)	70,9(4)	72,2(15)
Высотно-поперечный указатель . . . . .	97,6(44)	95,8(38)	99,1(4)	(100,0) <sup>1</sup>	100,6(4)	99,0(15)
Лобно-поперечный указатель . . . . .	69,2(62)	68,7(43)	72,5(3)	—	70,3(5)	69,8(22)
Верхняя высота лица . . . . .	67,8(45)	70,6(38)	73,0(3)	68,1(6)	68,0(4)	71,2(14)
Скуловой диаметр . . . . .	131,0(45)	133,1(33)	130,0(3)	129,6(3)	131,6(5)	132,2(16)
Верхнелицевой указатель . . . . .	51,8(40)	53,2(32)	56,3(3)	(52,5) <sup>1</sup>	52,0(4)	54,4(16)
Носовой указатель . . . . .	49,4(43)	50,5(35)	43,7(3)	47,3(4)	53,4(5) <sup>2</sup>	48,0(21)
Орбитный » . . . . .	83,3	79,6(39)	90,6(3)	80,1(7)	80,5(5)	82,3(18)

Примечания:

<sup>1</sup> Величины, взятые в скобки, вычислены на основании средних данных.<sup>2</sup> В сборной серии северян носовой указатель 50,9(29) (см. Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, 1948).

сильно выступающим носом (табл. III, серия 3)<sup>50</sup>. Если в познаньской группе выделить 10 черепов из Слабошева, исследованных Вирховым (табл. III, серия 4), то эта серия окажется исключительно близкой с серией черепов из Моравии в Угорской Скалице. Серия из Слабошева отличается более низким лицом, но если принять во внимание крайне незначительное число черепов в обеих сериях, то эти различия возможно объяснить недостаточностью числа наблюдений. Этот тип считаю возможным выделить как III тип — моравский, принимавший участие в формировании рассматриваемых групп славян. Близкие формы могут быть отмечены среди восточных славян у северян, а также среди германских групп у баваров раннего средневековья<sup>51</sup> (табл. III, серия 5 и 6). Что же касается повышения черепного указателя у славян Саксонии и Силезии, то это может происходить как за счет влияния, идущего со стороны Чехословакии (табл. III, серии 1 и 2), так и от прибалтийских групп

<sup>50</sup> J. L. Červinka a. J. Matiegka, Lebky a kostry z mohyl z doby velkomoravske u Uh. Skalice. «Antropologie», III, Prague, 1925, стр. 97.

<sup>51</sup> K. Saller, Die Rassengeschichte der bayrischen Ostmark, Ztschr. f. Konstitutionslehre, Berlin, 18, 1934, стр. 229—261.

славян. По суммарным характеристикам серии черепов из Богемии<sup>52</sup> и из Словакии<sup>53</sup> (табл. III, серии 1 и 2) очень близки к серии черепов из Мекленбурга, однако целесообразно рассмотреть их по более мелким локальным группам, так как есть основания считать их смешанными из различных компонентов<sup>54</sup>, анализ которых выходит за рамки настоящей статьи. Что же касается фризов и саксов, то Гаушильд и Чебоксаров<sup>55</sup> принимают их скрещенное происхождение из широколицых форм Прибалтики и узколицых долихокранов атланта-средиземноморского облика.

И. Швидецкая в составе серии славян из Силезии выделила тип, который она описывает как обладающий относительно длинной, но низкой черепной коробкой, с низким лицом с несколько выдающимися скулами, с носовым отверстием, одновременно более широким и низким, чем у другого типа (соответствующего нашему IV типу, который Швидецкая определяет как нордический), с низкими глазницами и склонностью к прогнатии. Носовые кости расположены по отношению друг к другу под тупым углом, часто встречаются предносые ямки<sup>56</sup>. Этот тип среди рассмотренных групп западных славян не выделяется на основе групповых характеристик, но его присутствие в силезской серии черепов можно считать доказанным. Наличие этого типа в других смежных сериях черепов славян также весьма вероятно. Близкие формы могут быть отмечены у некоторых групп восточных славян (вятичи, восточные кривичи, отдельные серии словен)<sup>57</sup>, однако признать, как это

ТАБЛИЦА IV

Расовые комплексы западных славян  
(Представительные серии)

Признаки	I тип		II тип	III тип
	Западный вариант (Мекленбург)	Восточный вариант (Кальдус)	(Мазовия)	Словакия Уг. Скалице
Продольный диаметр . . . . .	183,1	183,0	191,1	190,5
Поперечный » . . . . .	140,6	135,1	139,4	137,5
Высотный » . . . . .	133,1	139,0	133,0	136,2
Черепной указатель . . . . .	76,6	74,8	72,9	72,2
Высотно-продольный указатель	72,7	76,6	70,2	71,3
Высотно-поперечный » . . . . .	95,0	102,3	95,4	99,1
Верхняя высота лица . . . . .	65,9	68,4	71,0	73,0
Скуловой диаметр . . . . .	132,2	129,8	135,3	130,0
Верхнелицевой указатель . . . . .	50,4	52,7	51,8	56,3
Носовой указатель . . . . .	48,8	50,0	46,7	43,7
Орбитный » . . . . .	85,5	79,6	76,3	90,6

<sup>52</sup> Matiegka, Crania Bohemica, I, Prag, 1891, стр. 157.— Средние величины серии привожу по Швидецкой.

<sup>53</sup> Z. Frankenberger, Anthropologie Starého Slovenska. Pressburg, 1935, стр. 107.— Средние величины для серии черепов из Dolny Jatov'a (по Швидецкой).

<sup>54</sup> Из-за отсутствия работы Матейки «Crania Bohemica» сошлюсь на отзыв Тольдта: Goldt, Die Schädelformen in den österreichischen Wohngebieten der Altslawen — einst und jetzt, Mitteilungen d. Anthropologischen Gesellschaft in Wien, XXXII Bd., Wien, 1912, стр. 269.

<sup>55</sup> Н. Н. Чебоксаров, Этническая антропология Германии. «Краткие сообщения Института этнографии», I, 1946, стр. 60. Заллер среди нижне-саксонского германского населения раннего средневековья выделяет два широколицых антропологических типа, один из которых он сопоставляет с кроманьонской, а другой с брюннской расами верхнего палеолита, и один узко- и высоколицый тип, сопоставляемый им с верхнепалеолитической шанселядской расой. K. Saller, Neue Gräberfunde aus der Provinz Hannover und ihre Bedeutung für die Rassengeschichte Niedersachsens und Europas überhaupt, «Zeitschr. f. Anatomie u. Entwicklungsgeschichte», 101, H. 2, Berl., 1933, стр. 249—293.

<sup>56</sup> I. Schwidetzky, Указ. раб., стр. 21—22.

<sup>57</sup> Т. А. Трофимова, Указ. работа, стр. 123.

делает Швидецкая, его распространение среди всех групп славян<sup>58</sup> мы не считаем возможным. Этот тип Швидецкая определяет как восточно-европейский и сопоставляет его со вторым финским типом Бунака<sup>59</sup> у восточных славян. В результате рассмотрения ряда краниологических серий славян мы установили три типа: I тип — мезокранный, с небольшими размерами черепа и лица, прибалтийский с двумя вариантами — западным и восточным (последний с более узким и высоким лицом); II тип — долихокранный, с более крупными размерами черепа и лица, более широкой лицевой и широконосый — представлен среди ряда славянских групп, на территории, расположенной к югу от распространения прибалтийского типа, наиболее ярко у мазовшан; III тип — долихокранный, с узким и высоким лицом, высоким черепом и узким носом — моравский, который на рассматриваемой территории локализуется у славян из Слабошева, а в Словакии — в Угорской Скалице. Серии представительные для этих типов приведены в табл. IV. В остальных рассмотренных группах западных славян отмечается большее или меньшее участие этих типов.

Как мы указывали выше, I тип встречается также в ряде краниологических серий восточных славян, II тип представлен не только у ряда групп западных и восточных славян (см. табл. VI, предел вариаций признаков в группах западных и восточных славян), но также и среди некоторых германских племен раннего средневековья (саксы и фризы)<sup>60</sup>, на северо-востоке — у некоторых финских групп, а также среди латышей и норвежцев эпохи средневековья, III тип локализуется, повидимому, южнее — среди более южных групп как западных, так и восточных славян, а также среди южных германских групп раннего средневековья, IV тип, выделенный Швидецкой в составе силезской группы славян, может встречаться в качестве примеси в смежных группах славян. Близкие формы также могут быть отмечены среди некоторых групп восточных славян.

## II

Согласно широко распространенной концепции принято считать, что славяне на территории Померании и Западной Пруссии появились в середине I тысячелетия н. э. после ухода на юг вслед за готами, ругив, турциллингиев и скиров — племен, которых на основании некоторых указаний Птолея причисляли к германским. Эта концепция нашла также место и в советской литературе<sup>61</sup>. С точки зрения этой концепции западные границы коренных славянских земель определялись течением Вислы.

Работы советских ученых последнего времени<sup>62</sup> убедительно показали автохтонность славянского населения на восточно-славянской территории, установив его связи с обитателями Восточной Европы. В отношении западных районов расселения славян вопрос этот оста-

<sup>58</sup> I. Schwidetzky, Указ. раб., стр. 33, 35, 65 и др.

<sup>59</sup> V. Bunak, The craniological Types of the East Slavic Kurgans, „Anthropologie“, X, Prague, 1932, стр. 273—310.

<sup>60</sup> Среди других германских черенных серий раннего средневековья, по мнению Н. Н. Чебоксарова, этот тип не дает отчетливой локализации (Н. Н. Чебоксаров, Этническая антропология Германии, стр. 56—62, и неопубликованные материалы).

<sup>61</sup> История средних веков, т. I, под ред. проф. А. Д. Удальцова, Е. А. Косминского и О. Л. Вайнштейна, М., 1938, стр. 29, 49, а также карта к гл. II, в конце книги.

<sup>62</sup> А. Д. Удальцов, Племена Европейской Сарматии II в. н. э., «Советская этнография», 1946, № 2, стр. 41 и сл.; его же, Основные вопросы этногенеза славян, сб. „Советская этнография“, VI—VII, 1947, стр. 2 и сл.; П. Н. Третьяков, Северные восточнославянские племена, Материалы и исследования по археологии СССР, № 6, М.—Л., 1941, стр. 9 и сл.

ся недостаточно разработанным<sup>63</sup>. Обычай трупосожжения, почти повсеместно распространенный в эпоху раннего железа, а также и в ряде культур эпохи бронзы, в том числе лужицкой, на территориях, занятых славянами, вынуждает нас обратиться к краниологическим материалам неолитической эпохи. Некоторые краниологические данные, относящиеся к более поздним эпохам бронзы и раннего железа, также будут использованы в работе.

Для выяснения вопросов этногенеза у прибалтийской группы славян, в особенности полабов и бодричей Мекленбурга и поморян, большой интерес представляют находки черепов из плоских могил неолита, сделанные юго-западнее Шверина на Осторфском озере в Мекленбурге, а также и черепа из погребений в каменных камерах и каменных ящиках той же провинции<sup>64</sup>. Бельтц<sup>65</sup> датировал этот памятник как памятник западнобалтийского позднего неолита из ступени больших мегалитических погребений. На этом же острове археологи также нашли и древневендские погребения. Вместе с неолитической керамикой находили также и древневендскую, что дало повод первоначально ошибочно предположить, что осторфские погребения являются погребениями раннего железного века (Бельтц, стр. 268). Что же представляют собой осторфские неолитические черепа?

Шлиц объединяет в одну группу с осторфскими черепами черепа из плоских могил из Роггова того же времени и близкого морфологического типа.

Осторфские и роговские черепа долихокранны (8 черепов, один мезокранный), орто-гипсикранны (один плоский череп). Длинноголовость сочетается с высоким лбом, лицо широкое как по абсолютным размерам, так и по указателю, но у всех черепов нижняя часть лица узкая. У шести черепов имеется прогнатность, у трех косо положение зубов верхней челюсти. Глазницы широкие и низкие (шесть черепов хемеконных), нос длинный, но широкий<sup>66</sup>. Корень носа сильно вдавлен, у орбит верхний край горизонтальный, нижний — опущенный. Скуловые кости широкие и сильно выступающие, альвеолярный край верхней челюсти узкий, нижняя челюсть суженная с сильным треугольным подбородочным выступом, зубной ряд поставлен косо. Общая форма черепа обычно яйцевидная в противоположность мегалитическим эллипсоидным черепам. Шлиц считает, что можно обозначить эти черепа как особый «осторфский тип»<sup>67</sup>. Черепа из каменных ящиков (Бюров, Бленгов — Bugow, Blengow и др.) с территории Мекленбурга характеризуются другим типом. Вследствие малого их числа и плохой сохранности, групповую цифровую характеристику этой серии дать трудно. Учитывая замечание Шейдта, что с римбекскими неолитическими черепами из Вестфалии большое сходство обнаруживают черепа из Бюров, Бленгов и некоторые другие<sup>68</sup>, рассмотрим групповую характеристику римбекских черепов (см. табл. V, серия 1).

По сравнению с осторфскими черепами римбекские менее крупных

<sup>63</sup> Единственной советской работой, посвященной выяснению древних местных корней западного славянства, остается статья М. И. Артамонова, Спорные вопросы древнейшей истории славян и Руси, „Краткие сообщения ИИМК“, VI, 1940, стр. 5 и сл.— В цитированной выше статье А. Д. Удальцова 1947 г. наряду с убедительным решением вопроса об этногенезе восточного славянства в отношении западных славян чувствуется неизжитое влияние традиционной концепции.

<sup>64</sup> A. Schlitz, Die steinzeitlichen Schädel des Grossherzoglichen Museums in Schwerin, Archiv f. Anthropologie, N. F., Bd. VII, 1908, стр. 276.

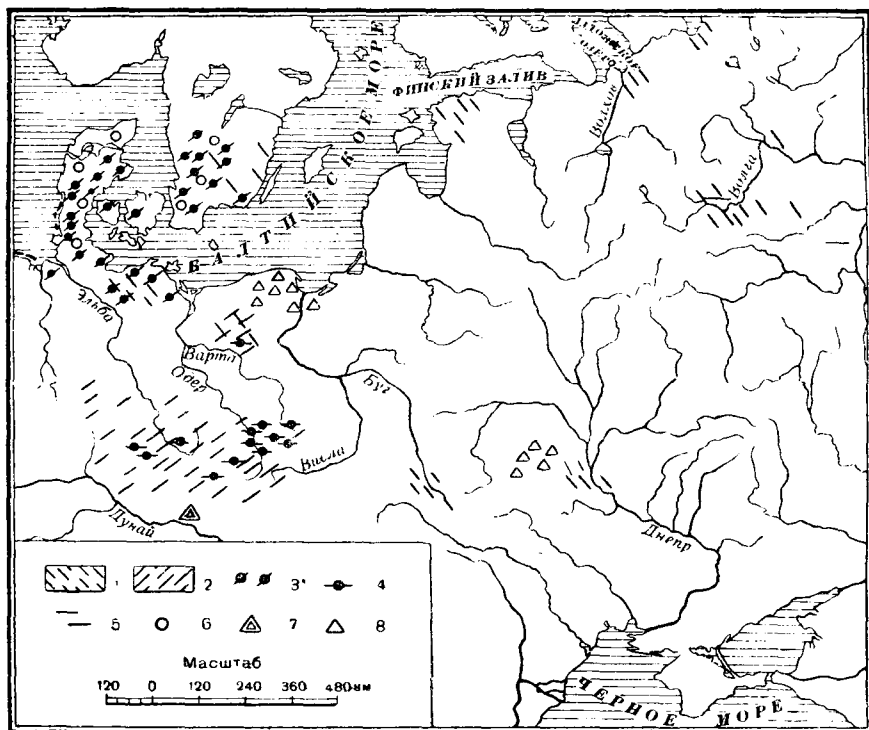
<sup>65</sup> R. Beltz, Das neolitische Grabfeld von Ostorf bei Schwerin, там же, стр. 268.

<sup>66</sup> На фотграфиях черепов, приложенных Шлицем к его работе, можно видеть выпуклую форму носа (см. его работу, указанную выше).

<sup>67</sup> A. Schlitz, Указ. раб., стр. 283—285.

<sup>68</sup> W. Scheidt, Die Rassen der jüngeren Steinzeit in Europa, München, 1924, стр. 38.

размеров, грацильнее, отличаются мезокранней, лицо по абсолютным размерам значительно ниже и уже, по указателю лептопрозопнее<sup>69</sup>, скулы выступают меньше. Из описаний Шлицем римбекских черепов<sup>70</sup> и черепов из каменных камер Мекленбурга представление об облике этих черепов складывается следующее: черепа долихо-мезокранны, орто-хамекранны, лоб прямой, широкий, в середине округлый, орбиты широкие иногда нижний край глазницы опускается, корень носа у черепов с сильной моделировкой — вдавленный, у черепов со слабой



Карта II. Антропологические типы неолита и бронзы: 1—долихокранный широколицый (кроманьонидный); 2—долихокранный узколицый; 3—дольменный; 4—тип силезской ленточной керамики; 5—лапоноидный; 6—брахикранный неолитический („Борреби“); 7—неолитический тип Австрии (Клейнгадерсдорф); 8—антропологический тип раннего железа

моделировкой — мелкий, сглаженный, нос сильно выступающий, длинный и узкий, верхняя челюсть с альвеолярным прогнатизмом, узкая, нижняя — с подбородком, имеющим треугольный выступ. Рост скелетов низкий. Шлиц относит римбекские черепа к мегалитической форме, выделяя среди них три варианта по строению лба и затылка (а, b и c), четвертого варианта своей мегалитической формы с наклонным лбом и крупным затылком (d) среди римбекских черепов он не устанавливает<sup>71</sup>. Шейдт относит их к северным переходным формам. Неолитические черепа из каменных ящиков с территории Мекленбурга отличаются исключительно нежным, хрупким строением, что видно как из цифровых характеристик, так и из фотографий, приложенных Шлицем к работе. Из пяти

<sup>69</sup> A. Schlitz, Die Vorstufen der nordisch-europäischen Schädelbildung, Archiv f. Anthropologie, 41 (N. F. 13), 1914, стр. 169—201.

<sup>70</sup> A. Schlitz, Die vorgeschichtlichen Schädeltypen der deutschen Länder in ihrer Beziehung zu den einzelnen Kulturkreisen der Urgeschichte, Archiv f. Anthropologie, N. F., Bd. VII, 1908 и указ. выше работа Шлица 1914 г.

<sup>71</sup> A. Schlitz, Die Vorstufen der nordisch-europäischen Schädelbildung, стр. 184.

ТАБЛИЦА V

## Грацильные формы неолита и сравнительные серии

Страна	Германия		Австрия	Польша	УССР	Германия		Польша	УССР
	Римбек (Вестфалия)	Рессен (Саксония)				Мекленбург	Померания		
Местоахождение или название серии	Неолит, мегалиты	Неолит, ленточная керамика	Неолит, ленточная керамика	Нейштэдтин и Гданьск	Среднее Поднепровье	Славяне	Зап. Пруссия	Среднее Поднепровье	Поляне
Эпоха или культура	Шлиц 1914	Шлиц 1914	Лебцельтер 1936	«Древние пруссы»	Дебеч 1948	Славяне	Лиссауэр	Дебеч	Поляне
Автор	1	2	3	4	5	6	7	8	9
№ серии									
Продольный диаметр	185,2(6)	187,3(19)	185,8(6)	183,5(17)	185,6(16)	183,1	186,1	183,0	183,7
Поперечный »	140,5(6)	136,2(19)	134,0(6)	134,3(15)	134,3(16)	140,6	137,6	135,1	136,7
Высотный »	131,9(6)	136,7(19)	140,0(6)	138,1(12)	136,6(9)	133,1	136,7	139,0	134,9
Наимельший лобный диаметр	97,3(6)	97,2(19)	96,0(6)	93,2(12)	93,6(16)	97,6	—	95,8	94,8
Черепной указатель	75,9(6)	72,8(19)	71,6(6)	72,2(15)	72,4(16)	76,6	74,0	74,8	74,4
Высотно-продольный указатель	71,2(6)	73,0(19)	74,4(6)	76,4(12)	73,4(9)	72,7	73,4	76,6	73,5
Высотно-поперечный »	93,9(6)	100,4(19)	103,5(6)	101,2(16)	101,2(9)	95,0	98,6	102,3	98,7
Лобно-поперечный »	69,2(6)	71,4(19)	70,9(6)	—	69,8(16)	—	—	—	69,4
Верхняя высота лица	64,5(4)	69,4(12)	65,6(4)	—	71,1(8)	65,9	64,5	68,4	63,2
Скуловая ширина	121,0(4)	127,4(12)	127,8(4)	—	132,0(9)	132,2	127,7	129,8	130,9
Лицевой указатель	53,3(4)	54,5(12)	51,5(4)	—	53,8(8)	50,4	50,8	52,7	51,8
Носовой »	—	—	52,6(3)	—	43,6(8)	48,8	45,2	50,0	50,8
Орбитный »	—	—	83,0(4)	—	78,3(8)	85,5	83,9	79,6	83,1



черепов два юношеских, один женский, один мужской и одна черепная крышка (пол не указан). Шлиц отмечает, что, возможно, неблагоприятные условия жизни отразились на строении черепов, росте (низкорослость) и повели к ранней смерти. Черепа из Бленгов, Базедов (Bazedow) и череп из Бюров II Шлиц считает типичными для мегалитических погребений в каменных ящиках. На брахикранном черепе Бюров I Шлиц видит влияние типа колоколовидных сосудов<sup>72</sup>.

Все же несомненно, что осторфские черепа отличаются массивностью строения, тогда как римбекские и мекленбургские из каменных ящиков характеризуются меньшими абсолютными размерами и грацильным строением.

На территориях, смежных с областями Приморья в Саксонии, в культуре ленточной керамики известны грациальные долихокранные черепа, несколько более высокие, с более высоким лицом, по указателю более узколицые, чем в Римбеке (табл. V, серия 2)<sup>73</sup>. Для неолита Дании характерен долихокранный тип, близкий к дольменному типу Швеции, и брахикранный тип, известный в литературе под названием типа Борреби<sup>74</sup>.

Помимо описанных серий черепов, начиная с неолита, на территории северо-восточной Германии найдено также и несколько брахикранных черепов. Среди них имеется ранненеолитический (возможно, мезолитический) массивный череп из Плау (Plau), с широким и низким лицом и сильно выступающим носом, а также черепа Кетцин II (Ketzin II) и Бюров; по мнению Шейдта<sup>75</sup>, эти черепа сходны с северными брахикранными формами. В неолите брахикранные черепа встречаются также в Дании и в Швеции и, по мнению некоторых исследователей (Фюрст, Шейдт), могут быть отнесены к одному краниологическому типу.

В Северной Германии также найдено еще несколько брахикранных черепов, относящихся к более поздним эпохам: это — плохо датированный череп из Виллиграда<sup>76</sup>, возможно относящийся к раннежелезному веку, череп из урны в Павловице (Pawlowice) из Познани<sup>77</sup> и череп из Губен (Guben)<sup>78</sup>, относящийся к эпохе лужицкой культуры.

Рассмотренные нами выше серии древневендских черепов из Мекленбурга и Померании характеризуются таким сочетанием особенностей строения черепа и лица, которое может указывать на скрещенное происхождение их антропологического типа. Такие черты как сочетание сильно выступающего, выпуклого (орлиного) носа с сильно моделированной верхней челюстью, обладающей отчетливо выраженным альвеолярным прогнатизмом (особенно ярко представленных у полабов и бодричей Мекленбурга) и сильно выступающего подбородка, с яркостью воссоздают комплекс строения лица осторфских неолитических черепов среди славян раннего средневековья Мекленбурга и Померании. Интересно замечание Асмуса, что у современного немецкого населения Мекленбурга до сих пор выступают некоторые черты этого комплекса. С другой стороны, общая грацильность строения черепов Мекленбурга и Померании — в общем узкое лицо (особенно в Померании), широкий, низкий, крутой лоб, прилегающие скуловые кости, узкий или средний

<sup>72</sup> A. Schlitz, Die steinzeitlichen Schädel..., стр. 276—278.

<sup>73</sup> A. Schlitz, Die Vorstufen der nordisch-europäischen Schädelbildung.

<sup>74</sup> В. В. Бунак, Краниологические типы западноевропейского неолита, Краткие сообщения Института этнографии, I, 1946, стр. 50.

<sup>75</sup> W. Scheidt, Указ. раб.

<sup>76</sup> A. Schlitz, Die steinzeitlichen Schädel des Grossherzoglichen Museums in Schwerin.

<sup>77</sup> R. Virchow, Schädel von Ulejno, Kazmierz und Pawlowice.

<sup>78</sup> R. Virchow, Schädel von Guben und Nachrichten über lausitzer Alterthümer, Verhandl. d. Berlin. Gesellschaft f. Anthropologie, Ethnologie u. Urgeschichte, 1881, стр. (93).

нос — напоминают своим строением черепа мегалитического типа из каменных ящиков Мекленбурга и Вестфалии. Примеси других компонентов, общие процессы изменчивости краниологических типов с неолита до средневековья не могли не наложить своего отпечатка на строение черепов древневендского населения, однако два основных неолитических комплекса коренного населения Мекленбурга и Померании сохранились у своих потомков — древних вендов на той же территории. Так дело обстоит в западных районах расселения прибалтийских славян.

На востоке, в районах восточной части Померании, Западной и Восточной Пруссии, неизвестны краниологические серии, датируемые эпохой неолита и бронзы. Лиссауэром опубликованы краниологические материалы с территории восточной Померании, относящиеся к раннему железному веку, которые Лиссауэр рассматривает как древнепруссские черепа<sup>79</sup>. По его данным мы подсчитали средние величины для черепов, происходящих с территории из окрестностей Нейштедтина и Гданьска (см. табл. V, серия 4). Эти черепа как по суммарной краниометрической характеристике, так и по краниоскопическим данным оказываются не только близкими, но почти идентичными славянским черепам VIII—XIII вв. из Кальдуса<sup>80</sup>, описанных тем же автором. Чрезвычайно интересно, что черепа раннежелезного века из Пруссии оказываются морфологически очень близкими по своей суммарной характеристике к черепам из полей погребальных урн Украины (табл. V, серия 5). Нельзя не обратить также внимания на значительное сходство черепов из полей погребальных урн с Украины с неолитическими черепами из Австрии (табл. V, серия 3)<sup>81</sup>. Однако для интерпретации этого сходства у нас пока нет данных. В свою очередь, мы уже отмечали выше, что славянские черепа из Западной Пруссии (Кальдус) очень близки с полянами курганного периода на территории Украины (табл. I) и некоторыми другими группами восточных славян.

Таким образом, на востоке, в областях стыка западных и восточных славян, в эпоху раннего железного века существовал единый антропологический пласт, который прослеживается в краниологических материалах с территории Украины в культуре полей погребальных урн и в раннем железном веке Западной Пруссии и, очевидно, с рядом незаметных переходов уходит на запад к Эльбе. На основе этого пласта формируются позднейшие потомки этого населения — славяне раннего средневековья.

Выяснив возможные пути формирования прибалтийского мезокранного славянского населения в эпоху раннего средневековья, постараемся проследить исходные формы для образования второго типа — долихокранного с массивным лицевым скелетом, установленного нами среди южной группы древнего славянского населения на территории Германии и Польши. В эпоху неолита и бронзы, помимо долихокранных и брахикранных грацильных форм, широко распространенных в западных, центральных и южных областях Западной Европы, в Прибалтике<sup>82</sup> (Мекленбург, Эстонская ССР<sup>83</sup>, Швеция<sup>84</sup>), на территории Польши<sup>85</sup>, Украины<sup>86</sup>, в Западном Поволжье<sup>87</sup>, в Приладожье<sup>88</sup> и в

<sup>79</sup> Lissauer, *Crania prussica*, *Ztschr. f. Ethnologie*, Bd. VI, 1874, стр. 108—226.

<sup>80</sup> Lissauer, *Das Gräberfeld am Lorenzberg bei Kaldus im Culmer Land*, 1878.

<sup>81</sup> Lebzelter, *Sitzungsberichte d. Antr. Ges. in Wien*, Bd. LXVI, 1936, S. 1—16.

<sup>82</sup> A. Schlitz, *Die steinzeitlichen Schädel*.

<sup>83</sup> A. Fridenthal, *Ein Beitrag zuz vorgeschichtlichen Anthropologie Estlands*, *Ztschr. f. Ethnologie*, Bd. 63, 1932, стр. 1—39.

<sup>84</sup> W. Scheidt, *Указ. паб.*

<sup>85</sup> S. Czortkower, *Lebky z Ulwowska*, «*Anthropologie*», X, Prague, 1932, стр. 212; см. также описание Е. Венславовой неолитического черепа из Вуйцины Стрельнинского округа (черепной указатель 76,4, верхняя высота лица 67 мм, скуловой диаметр 140 мм, верхнелицевой указатель 47,9).— Е. Wesława, *Czaszka*

Прионежьи (Олений остров)<sup>89</sup>,— были распространены долихокраничные формы, с крупными размерами черепа и лица, с широкими лицами, с сильно развитым надбровьем и выступающим носом (табл. VI). Эти гиперморфные формы, особенно в тех сериях, где большая ширина лица сочетается с относительно небольшой его высотой, напоминают кроманьонские формы верхнего палеолита.

При большом сходстве в главных особенностях строения черепов этого типа в некоторых сериях по отдельным признакам встречаются отклонения от основного типа, что, впрочем, может также объясняться и случайными причинами, зависящими от недостаточного числа черепов. Так, например, серии черепов эпохи бронзы из Среднего Поднепровья и из Эстонии отличаются очень большими высотными диаметрами. Осторфская неолитическая серия характеризуется значительной широконосостью. Пропорции лицевого скелета тоже несколько различаются: осторфская неолитическая серия, черепа бронзовой эпохи (лужицкая культура) из Ульовка (Ulwowa), черепа фатьяновской культуры из западного Поволжья отличаются эурипризопностью (относительной широколицестью по указателю), остальные при абсолютных крупных размерах скулового диаметра — по указателю мезопротопны (среднешироколицы). Наибольшей массивностью черепа и лицевого скелета характеризуются серии черепов бронзовой эпохи из Эстонии, ладожская неолитическая серия и, в особенности, черепа из Южного Оленьего острова в СССР. В советской литературе<sup>90</sup> обращалось внимание на эволюционное значение процессов грацилизации в строении черепов, идущего с различной быстротой и степенью интенсивности в разных группах, что особенно заметно при рассмотрении одного краниологического типа. Жиров в этой связи рассматривает тип людей из Южного Оленьего острова, как наименее сдвинувшийся на пути грацилизации и наиболее близкий к кроманьонским формам верхнего палеолита<sup>91</sup>. В эпоху верхнего палеолита кроманьонские формы были широко распространены на территории Западной Европы, но в неолите и в эпоху бронзы они почти исчезают там, за исключением Прибалтики и восточных областей<sup>92</sup>.

На территории Германии, кроме осторфской неолитической серии черепов, других кроманьонидных серий не известно. Однако можно думать, что в эпоху неолита этот тип был распространен шире на севере Германии. Несомненно, что разрывы в ареале распространения этого типа связаны с отсутствием краниологического материала, так как по исследованиям антропологического состава современного населения, ареал распространения кроманьонидных форм, в особенности в Прибалтике, обрисовывается значительно полнее. В Германии в настоящее время этот тип распространен в двух вариантах — мезоцефальном и брахицефальном, оба светлопигментированные, широколицы; второй

neolityczna z Wójcina, Przegląd antropologiczny, t. IX, Poznań, 1935, стр. 80—84, а также среди смешанной серии неолит. черепов см., Żejmo-Żejmis, Seria czaszek neolitycznych z Brześćcia Kujawskiego. Wiad. arch., t. XV, 1938, стр. 158—186.

<sup>86</sup> Г. Ф. Дебец, Указ. раб., стр. 98, табл. 28.

<sup>87</sup> М. С. Акимова, Антропологический тип населения фатьяновской культуры, Труды Института этнографии, Новая серия, II, М.—Л., 1947.

<sup>88</sup> А. П. Богданов, Человек каменного века, в кн. А. А. Иностранцев, Человек каменного века побережья Ладожского озера, СПб., 1882.

<sup>89</sup> Е. Жиров, Заметка о скелетах из неолитического могильника Южного Оленьего острова, «Краткие сообщения ИИМК», VI, 1940, стр. 51—54.

<sup>90</sup> Г. Ф. Дебец, Указ. раб., гл. V, стр. 292—322.

<sup>91</sup> Е. Жиров, Указ. работа.

<sup>92</sup> В Восточной Европе кроманьонидные серии, помимо указанных выше, известны в погребениях ямной и срубно-хвалынской культур. (См. Г. Ф. Дебец, Указ. работа).

ТАБЛИЦА VI

## Кроманьонидные формы неолита и бронзы и сравнительные серии

Страна	Германия	Польша	УССР	РСФСР	Эстонская ССР	Предел вариаций	Предел вариаций
Местонахождение или название серии	Осторф и Рогенбург (Мекленбург)	Сокальский окр. Ульвовка	Среднее Поднепровье	Западное Поволжье	Эстонская сборная	Познаны и Мазовия	Поднепровье (древляне, дреговичи, радимичи, кривичи — полоцкие)
Эпоха или культура	Неолит	Бронза	Бронза	Бронза (фатьяновская культура)	Бронза	Западные славяне (2 группы)	Восточные славяне (4 группы)
А в т о р	Шлиц 1908	Чортковер 1932	Дебец 1932	Акимова 1947	Фриденгаль 1932	Группа авторов	Дебец
№ серии	1	2	3	4	5		
Продольный диаметр . . . . .	190,0(5)	186,0(2)	193,0(14)	191,4(10)	195,5(10)	188,4—191,1	188,1—189,8
Поперечный » . . . . .	138,4(5)	137,5(2)	141,0(14)	138,4(9)	142,5(10)	138,6—139,4	137,6—139,8
Высотный » . . . . .	134,0(5)	136,0(2)	140,1(9)	132,0(6)	146,7(9)	133,0—136,7	135,3—138,1
Наименьший лобный диаметр . . . . .	98,2(5)	100,0(2)	98,4(15)	99,3(10)	99,4(10)	—	—
Черепной указатель . . . . .	72,9(5)	73,4(2)	73,0(14)	72,5(9)	73,0(10)	72,9—73,5	72,7—73,9
Высотно-продольный указатель . . . . .	70,5(5)	73,2(2)	72,3(9)	69,2(6)	74,8(9)	70,2—73,8	71,1—73,4
Высотно-поперечный » . . . . .	96,9(5)	98,8(2)	99,1(9)	95,3(6)	101,9(9)	95,4—98,8	98,4—100,8
Лобно-поперечный » . . . . .	71,0(5)	72,8(2)	69,7(14)	71,9(7)	69,6(10)	—	—
Верхняя высота лица . . . . .	68,0(5)	67,5(2)	70,5(13)	66,1(10)	73,6(7)	68,2—71,0	67,4—71,2
Скуловой диаметр . . . . .	136,2(5)	137,5(2)	136,2(11)	138,0(4)	140,3(4)	132,6—135,3	133,1—135,6
Лицевой указатель . . . . .	49,8(5)	49,1(2)	52,2(11)	48,8(4)	54,5(4)	51,8—52,1	50,4—53,2
Носовой » . . . . .	54,0(5)	51,7(2)	49,5(13)	49,2(10)	48,3(7)	46,7—51,3	49,0—52,1
Орбитный » . . . . .	82,5(5)	74,5(2)	80,4(13)	81,3(10)	75,1(7)	76,3—79,8	78,1—82,7

тип отличается особенно большой шириной лица. Первый тип Н. Н. Чебоксаров рассматривает как подсеверный, второй — как западнобалтийский<sup>93</sup>. Население, характеризующееся чертами этих антропологических типов, локализуется в Ганновере и Шлезвиг-Гольштейне. За пределами Германии, в Прибалтике, морфологически близкие формы встречаются в Дании, Восточной Пруссии, в Латвии, Эстонии, Финляндии, Швеции и Норвегии<sup>94</sup>. В других областях Германии в настоящее время эти типы не выделяются. В эпоху же раннего средневековья, как мы показали выше (табл. II), долихокраны с широким лицом прослеживались в более южной полосе северной Германии как среди германских, так и среди западнославянских групп (табл. II и VI). Среди германских групп раннего средневековья эти краниологические типы имели узкое распространение и известны лишь среди саксов и фризов, приведенных в нашей таблице.

Третий тип — долихокранный с узким и высоким лицом, который мы установили в более чистом виде на группе черепов из Уг. Скалице и в Слабошеве (по измерениям Вирхова), тоже не является новым на рассматриваемых территориях. Если мы обратимся к краниологическим материалам, относящимся к неолитической культуре шнуrowой керамики<sup>95</sup> и к более поздней унетичкой культуре<sup>96</sup> с территории Чехословакии, то убедимся, что основные характерные черты этого типа, установленные нами у славян раннего средневековья, начиная уже с эпохи неолита, выступают у населения этой области. Действительно, обе серии (табл. VII, серии 2 и 3) характеризуются резкой долихокранией, высоким черепом как по абсолютным, так и по относительным размерам,

ТАБЛИЦА VII

Тип шнуrowой керамики и сравнительные серии

Страна	Чехословакия			
	Йорданс-мюль (Силезия)	Гросс — Черносек	Чешская сборная	Словакия Уг. Скалице
Местонахождение или название серии				
Эпоха или культура	Неолит ленточная керамика	Неолит шнуrowая керамика	Бронза унетичкая культура	Славяне IX в.
Автор	Рехе 1908	Рехе 1908	Стццкий 1931	Матейка 1925
№ серии	1	2	3	4
Продольный диаметр . . . . .	184,2(9)	192,0(18)	191,4(60)	190,5(4)
Поперечный » . . . . .	136,8(9)	134,2(18)	134,7(58)	137,5(4)
Высотный » . . . . .	134,2(4)	142,9(14)	143,4(32)	136,2(4)
Наименьший лобный диаметр . . . . .	96,2(4)	97,5(18)	96,9(55)	99,5(4)
Черепной указатель . . . . .	74,3(9)	70,0(20)	70,6(70)	72,2(4)
Высотно-продольный указатель . . . . .	72,9(4)	74,5(14)	75,4(46)	71,3(4)
Высотно-поперечный » . . . . .	98,2(4)	106,6(14)	104,7(46)	99,1(4)
Лобно-поперечный » . . . . .	70,2(9)	72,6(18)	72,3(64)	72,5(3)
Верхняя высота лица . . . . .	65,2(5)	70,6(12)	67,4(23)	73,0(3)
Скуловая ширина . . . . .	125,0(4)	120,8(12)	128,8(18)	130,0(3)
Лицевой указатель . . . . .	52,1(4)	53,9(12)	52,9(30)	56,3(3)
Носовой » . . . . .	57,3(6)	46,1(16)	49,1(29)	43,7(3)
Орбитный » . . . . .	78,6(6)	76,7(14)	78,4(35)	90,6(3)

<sup>93</sup> Н. Н. Чебоксаров, Антропологический состав современных немцев, Ученые записки Московского гос. ун-та, вып. 63, М., 1941, стр. 271—308.

<sup>94</sup> Там же, стр. 288 и 291, табл. I и VI.

<sup>95</sup> O. Reche. Zur Anthropologie der jüngeren Steinzeit in Schlesien und Böhmen, Archiv f. Anthropologie, N. F., B. VII, 1908, стр. 220.

<sup>96</sup> A. Stocky, Lid uneticke kultury, „Anthropologie“, IX, Prague, 1931, стр. 225.

узким лицом как абсолютно, так и относительно, узким и сильно выступающим носом<sup>97</sup>. Славянская серия из Уг. Скалице отличается меньшей высотой черепа и большей высотой лица<sup>98</sup>. Некоторые группы немецкого населения Баварии<sup>99</sup> в раннем средневековьи характеризовались антропологическим типом, который также может быть сближен с типами населения эпохи культуры шнуrowой керамики и более поздней унетичкой культуры с территории Чехословакии (табл. III и VII). Лер-Сплавинский рассматривает антропологический компонент культуры шнуrowой керамики как праславянский, распространение которого с последующей ассимиляцией местного населения, по его мнению, повело к сложению славян<sup>100</sup>.

Антропологический компонент, представленный в культуре ленточной керамики Силезии, умеренно долихокranный, с средними размерами черепа, с небольшими размерами лица, но, что особенно характерно для этого компонента, прогнатный и для европейских серий очень широконосый (носовой указатель 57, 31), как показали исследования Швидецкой<sup>101</sup>, принял участие в формировании некоторых славянских групп, в частности силезской. Среди рассмотренных нами серий нет ни одной, где бы этот тип был преобладающим, однако его примесь в ряде серий весьма вероятно в особенности в соседних группах в Познани и Саксонии<sup>102</sup>.

### III

В результате проведенного исследования мы установили, что среди западных славян на территории современной Германии и Польши в эпоху раннего средневековья выделялись четыре типа: 1) мезокranный прибалтийский тип, 2) долихокranный широколицый кроманьонидный тип, 3) долихокranный узколицый (моравский) и 4) умеренно-долихокranный, прогнатный и широконосый (силезский), который в качестве примеси установлен Швидецкой у силезской группы славян.

Большая часть этих типов прослеживается в глубь веков вплоть до эпох неолита и бронзы на тех же территориях. Только в одном случае мы имеем возможность проследить преемственность краниологического славянского типа с типом населения эпохи раннего железа с той же территории. Это мезокranный прибалтийский тип с территории Западной Пруссии и Померании, который связывается с жившим здесь прежде населением<sup>103</sup>. На территории Мекленбурга и западной Померании в западных областях расселения мезокranного типа краниологических материалов, относящихся к эпохе раннего железа нет, но в типе славянского населения раннего средневековья этой территории можно проследить черты бытовавшего здесь неолитического населения.

Краниологические типы раннего железа из восточной Померании имеют большое морфологическое сходство с типами населения культуры полей погребальных урн в среднем Поднепровьи, так же как и славянского население Померании и Западной Пруссии сходно с киевскими по-

<sup>97</sup> Об этом можно судить по фотографиям и рисункам.

<sup>98</sup> Мало черепов, возможны случайные отклонения.

<sup>99</sup> K. Saller, Указ. раб.

<sup>100</sup> T. Lehr-Splawinski, Указ. раб., стр. 122.

<sup>101</sup> I. Schwidetzky, Указ. раб.

<sup>102</sup> Необходимо отметить, что привлеченные для рассмотрения краниологические типы неолитических и более поздних культур не являются единственными носителями этих культур, а лишь отдельными их локальными формами, наряду с которыми в других географических областях их распространения встречаются также и иные краниологические компоненты.

<sup>103</sup> Славянское население раннего средневековья по сравнению с населением раннего железного века, жившим в этих областях, отличается лишь некоторым повышением черепного указателя. Это указывает на проявление процесса брахицефализации, эпохальной изменчивости черепа, неоднократно отмечавшееся в различных группах.

лянами и с некоторыми другими группами восточных славян. Долихокранный широколицый тип, широко распространенный как среди рассмотренных групп западных славян, так и у ряда племенных объединений восточных, известен в северном и восточном неолите Прибалтики, а в эпоху бронзы также встречается на территории Польши, на Украине и в западном Поволжье (фатьяновская культура). На территории Германии в неолите он представлен слабо, а краниологических материалов, относящихся к эпохе бронзы, нет. Среди германских племен этот тип вошел в состав фризов и саксов.

Долихокранный, узколицый тип, выявляющийся наиболее ярко у славян из Уг. Скалице (Моравия) и в Слабошеве, прослеживается через унетичскую культуру до неолитического населения культуры шнуровой керамики на территории Чехословакии<sup>104</sup>. Некоторые группы северян с территории нынешней Украины сближаются по своему типу с западнославянскими группами из Познани и Моравии. И, наконец, четвертый тип, прогнатный и широконосый, установленный в составе древнеславянского населения Силезии, имеет преемственную связь с основным типом населения культуры ленточной керамики из Силезии. Сходные формы отмечаются также у некоторых групп восточных славян.

На основании этих результатов исследования можно сделать следующие выводы:

1) Массовой смены населения на территории Северной Германии и Польши в эпоху «великого переселения народов» не было, нет никаких оснований предполагать позднее появление славян на территории Северной Германии. Формирование рассмотренных групп западных славян происходило в основном на тех же территориях, на которых они известны по позднейшим письменным источникам.

2) Наличие нескольких краниологических типов среди рассмотренных групп западных славян, связанных с населением древнейших эпох тех же территорий, не дает оснований рассматривать какой-либо один из этих типов как исходный праславянский тип. Славяне, как и все другие группы народов Европы, формировались на расово разнородной основе.

3) Поскольку в состав славян вошли различные антропологические типы, известные для различных культур неолита и отчасти бронзы, на основании антропологических материалов можно говорить о скрещении различных племенных группировок, представленных в этих культурах, которые в процессе этногенеза повели к сложению исследованных групп западных славян. Вместе с тем необходимо отметить, что исходные антропологические типы, вошедшие в состав формирующихся западных славян, большей частью сходны с теми, которые прослеживаются на территории восточнославянского этногенеза. Проблема антропологических связей западных и южных славян требует еще дальнейшего исследования.

4) Наличие некоторых краниологических типов, известных как среди славянских, так и среди германских групп раннего средневековья, восходящих до неолита, свидетельствует о древних связях этих групп в контактных зонах их формирования.

<sup>104</sup> Близкие формы могут быть также отмечены на территории Австрии, как в эпоху унетичской культуры (Шомбати), так и в гальштадскую эпоху, см. материалы, приведенные Куном в его работе: Coon, The Races of Europe, New York, 1939, стр. 656 и соответствующие таблицы.